

УДК 323.21

DOI: 10.17223/1998863X/57/22

М.Ю. Мартынов, А.И. Габеркорн

О КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ПОНЯТИЯ «ПАТРИОТИЗМ» В ИССЛЕДОВАНИЯХ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА¹

Предлагается концептуализация понятия «патриотизм». Патриотизм рассматривается как специфическое социально-политическое отношение, формирующее особое состояние политического сознания и нравственного чувства, направленное на выполнение гражданского долга. Опираясь на предложенную концептуализацию, проинтерпретированы результаты проведенного социологического опроса на территории Ханты-Мансийского автономного округа. Предметом исследования являлись факты, определяющие патриотические установки в сознании и поведении граждан.

Ключевые слова: патриотизм, любовь к Родине, гражданский долг.

Обращение исследователей к теме патриотизма в последнее время становится настолько частым, что порождает вполне обоснованные подозрения в стремлении к некой конъюнктурности, чтобы «...по мере возможностей дать властям предержащим свою схему формирования и закрепления патриотизма» [1. С. 264]. Избежать этих подозрений и придать подобным исследованием позитивистское, научное содержание могло бы использование прикладных методов. И действительно, патриотические установки в политическом сознании россиян и, соответственно, выявление доли «патриотов» в массе населения стали предметом социологических опросов [2–4]. Но одновременно исследователям пришлось столкнуться с трудностями методологического характера, связанными с концептуализацией понятия «патриотизм».

На первый взгляд, смысл концепта совпадает с понятием «любовь к Родине», содержание которого не требует логического анализа и априорно, интуитивно улавливается каждым: «В целом понятие „патриотизм“ даже на уровне обыденного сознания кажется простым и очевидным по своему смыслу, не требующим слишком сложных дефиниций и объясняющих моделей. Исторически сложилось устойчивое представление о том, что патриотизм означает любовь к Отчизне, к родине, привязанность к месту своего проживания...» [5. С. 16].

Однако в этом случае интерпретация полученных в ходе опроса ответов на вопрос «Относите ли Вы себя к патриотам?» эвристически малосодержательна. На этот вопрос, по большей части дешифруемый респондентом как «Люблю ли я Родину?», трудно дать отрицательный ответ. Поэтому оценка по результатам опросов «уровня патриотичности» наших граждан на самом деле измеряет лишь уровень социально одобряемого поведения. Но что на

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания на научно-исследовательские работы от Департамента образования и молодежной политики Ханты-Мансийского автономного округа.

самом деле мы хотим узнать, обращаясь к исследованию патриотизма, и что скрывает это понятие?

Эвристическое значение данного понятия определяется его способностью метафорически описать ценностные ориентации в качестве мотивационной стороны деятельности человека, определяющей эволюцию социальных и политических институтов. Другими словами, мы изучаем «патриотические» ценностные ориентации не для того, чтобы описать патриотизм и «посчитать» патриотов, а описываем патриотизм и изучаем патриотов, чтобы понять ценностные ориентации респондентов, скрываемые за этой метафорой.

Для концептуализации понятия представляется продуктивным подход, предложенный С.А. Магарилом. Он связывает патриотизм с функционированием политической системы и с целями правящих режимов [6. С. 142–151]. Но одновременно такая трактовка концепта создает перспективу наполнения его идеологическим содержанием. В результате «...определения создаются и множатся в соответствии с разными идеологическими трендами. Происходит их операционализация в конкретных политологических и философских исследованиях и политических текстах, в публичных выступлениях деятелей, придерживающихся консервативной, либеральной, коммунистической или иной идеологической ориентации» [7. С. 2].

Способом разрешения спора о содержании понятия здесь может стать обращение к его происхождению, изначальному смыслу, который в него вкладывался.

Гражданский патриотизм приходит на смену характерным для докапиталистического общества патриархально-общинному, или, по определению Э. Хобсбаума, «низовому патриотизму» [8. С. 120], и династическому патриотизму с сакрализованным монархом в качестве идентификационного символа.

В современном виде концепт патриотизма как патриотизма гражданского появляется вместе с гражданским обществом, буржуазным государством и складыванием современных наций. В классическом виде понятие гражданского патриотизма было сформулировано Г. Гегелем. В его понимании, подлинный патриотизм возникает лишь на высшем этапе развития государственности, которая преодолев предыдущие, менее совершенные, формы вроде деспотического правления, становится завершающим развитием «мирового духа», где отчуждение граждан от государства оказывается окончательно преодоленным. Теперь это их государство, воплощающее их интересы, и они связаны с ним законом взаимного долженствования. Только в этом случае возможно формирование, по выражению Г. Гегеля, «корпоративного духа» как основы патриотизма: «Корпоративный дух, зародившийся в правомочии особых сфер, переходит в самом себе в государственный дух, обретая в государстве средство сохранения особенных целей. В этом состоит тайна патриотизма граждан в этом аспекте – они знают государство как свою субстанцию, ибо оно сохраняет их правомочия и авторитет, а также их благосостояние» [9. С. 330].

Любовь к Родине – это высокого уровня нравственное чувство и психоэмоциональное состояние, которое носит примордиальный и универсальный характер. Гражданский патриотизм, безусловно, включает любовь к Родине, но не сводится только к ней. Это тесно взаимосвязанные, но сущностно различающиеся явления. Любовь к Родине характерна и для неполитической

стадии. Патриотизм – явление сугубо политического мира, и его концепт описывает отношения взаимных обязательств между гражданами и государством.

Своим возникновением современный гражданский патриотизм обязан появлению наций и национального самосознания, и он, в свою очередь, становится предпосылкой появления современных государств. Патриотизм – дискурс преобразования этого самосознания, первоначально именуемого «духом народа», «корпоративным духом», а позже национализмом, в государственно институализированную форму – «государственный дух», по терминологии Г. Гегеля. Наиболее ярко эта роль патриотизма проявляется в период национально-освободительных движений, на примерах которых Э. Геллнер строит теорию образования наций и национальных государств, подчеркивая, что «...национализм является очень специфической разновидностью патриотизма, которая распространяется и начинает доминировать только при определенных социальных условиях...» [10. С. 280].

Однако функцию «огосударствления» национального самосознания патриотизм выполняет не только в экстремальной политической ситуации вроде национально-освободительной борьбы или войны за независимость. «Патриотизм, опирающийся исключительно на идею государства, – пишет Э. Хобсбаум, – может быть порой весьма эффективным, ибо само существование и сами функции современного территориального правового государства постоянно вовлекают жителей в его дела и таким образом формируют совершенно особый институциональный ландшафт, который составляет внешнюю обстановку их повседневной жизни и во многом определяет ее содержание» [8. С. 138].

Конечно, в период, например, войны за независимость совпадение интересов власти и граждан достигает своего апогея. Но и в обычной жизни представление населения об уровне патриотичности власти не может опускаться ниже определенного уровня, за которым начинается ее «депатриотизация» – формирование общественного мнения о ее деятельности как о непатриотической. Подобная «депатриотизация» становится формой делигитимизации власти.

В самом общем смысле современный гражданский патриотизм можно определить как особую установку политического сознания и поведения на взаимное выполнение обязательств гражданина (гражданского долга) и власти (государственных институтов), выступающую основой формирования национально-государственной идентичности.

В случае выполнения государством своих обязательств по обеспечению интересов граждан оно достигает своего высшего, в гегелевском смысле, предназначения, а патриотическое сознание и поведение в таком обществе – наибольшего развития. В этом принципиальное отличие гражданского патриотизма от предшествовавших форм – «дополитического», ограниченного «любовью к родному очагу», «могилам предков» и т.д., а также «династического», не предполагающего оценку подданными деятельности власти и наличие долга перед ними.

Соответственно, используемые в интерпретациях результатов социологических опросов понятия повышения или понижения «уровня патриотизма» на самом деле измеряют актуальный уровень легитимности власти. И сниже-

ние «уровня патриотизма» свидетельствует отнюдь не об его умалении, а о том, что патриотизм теряет «объект приложения» в лице данной власти, и его носители готовы начать поиски нового – более «патриотичного», с их точки зрения, объекта.

В России задача создания патриотической идеи была сформулирована еще Петром I. Однако для возникновения патриотизма гражданского типа не хватало социальной базы в силу слабости его потенциального носителя – русской буржуазии. Поэтому был выдвинут единственно возможный концепт патриотизма – «государственный патриотизм», который опирался на традицию патернализма. Но, по сути, он в значительной мере сохранял черты династического патриотизма. Демонстрация государством соответствия его действий интересам народа являлась условием патриотического поведения подданных. Долженствование государства, персонифицированное в лице монарха, представляло собой сложный комплекс ожиданий, главными из которых было обеспечение минимальных социальных условий для существования населения, защита от произвола местной знати, чиновничества и манифестируемое подтверждение единства власти и народа. Данный вариант государственного патриотизма и был выражен известной формулой С.С. Уварова «православие, самодержавие, народность».

В противовес официальному дискурсу, конечно, существовали и другие концепты патриотизма, развиваемые различными группами русской интеллигенции. В результате к началу кризисных событий XX в. в российском обществе сложилось несколько версий трактовки патриотизма: официальная доктрина, опиравшаяся на туманное определение «народности»; «западническая» либеральная концепция патриотизма как гражданского долга при отсутствии самого гражданского общества; интеллигентское «мессианское» представление о долге общечеловеческом, прекрасное по целям, но имеющее мало отношения к реальности.

Концептуальный раскол лишь отражал ценностный и социальный раскол общества. Поэтому, когда он перешел в «горячую фазу» с началом Гражданской войны, она стала войной и между «патриотизмами». Ее участники любили одну и ту же Родину, но каждый по-своему видел ее будущее, потому что они были патриотами, по сути, разных государств. Для одних это было прежнее самодержавное государство, для других – либерально-буржуазное, для третьих – пролетарское, для четвертых патриотизм не выходил за пределы родной станицы.

В современной России для формирования гражданского патриотизма сложились непростые условия. Специфически проведенная в 1990-х гг. приватизация не наделила основную часть населения собственностью, а отсутствие буржуазного «среднего» класса не позволило сформироваться полноценному гражданскому обществу,енному выступать социальной почвой для складывания патриотизма гражданского типа. Эта трудность формирования смыслов патриотизма на либеральной основе актуализировалась в конце 1990-х гг. поиск так называемой «национальной идеи», завершившийся к середине 2000-х гг. доктринальным оформлением современного российского концепта патриотизма со смысловым стержнем в виде гордости за победу в Великой Отечественной войне.

Неверно считать этот концепт исключительно продуктом символической политики и усилий официальной пропаганды. На самом деле в основе его принятия обществом лежали серьезные социально-экономические изменения, начавшиеся в середине 2000-х гг. Обобщая, их можно охарактеризовать как восстановление патерналистских и символических связей государства и граждан, которые ослабли в конце советского периода и были проигнорированы либеральными реформаторами в 1990-е гг. И дело здесь было даже не в некотором, зафиксированном статистикой, подъеме уровня жизни в 2000-е гг., вполне объяснимом благоприятной экономической конъюнктурой. Гораздо важнее, что население увидело (или хотело увидеть) за этим улучшением восстановление государственного долженствования перед гражданами, в первую очередь в поддержке социальной сферы и усилении контроля за бюрократией. Но столь же динамично это общественное настроение может двинуться и в обратном направлении. Здесь принципиально важно отношение респондентов к смыслам действий государства. Например, решение о повышении пенсионного возраста было крайне негативно встречено общественным мнением не столько как фактор снижения уровня жизни, сколько в силу восприятия его именно как символического действия, как признака отказа государства от своего долженствования и превращения правящего слоя в замкнутую, отделяющуюся от остального населения группу.

Поэтому, как представляется, неверно считать современный российский патриотизм сугубо «патерналистским», «династически-авторитарным». Столь же эвристически малосодержательной является трактовка в современных российских исследованиях патриотизма как «любви к Родине», означающая методологическое предположение, что этот патриотизм носит неполитический, «догражданский» характер.

Опираясь на концептуализацию понятия современного российского патриотизма как формирующегося патриотизма гражданского типа, мы проинтерпретировали результаты социологического опроса, проведенного в марте–апреле 2018 г. на территории Ханты-Мансийского автономного округа¹.

Предметом исследования являлись факторы, определяющие патриотические установки в сознании и поведении граждан. Независимой переменной, измеряющей ценность такого поведения в сознании опрашиваемых, выступали программные позиции гипотетического политика, которого респондент поддержал бы на президентских выборах. По результатам опроса, выбор лидера, «занимающего патриотическую позицию», в общем числе ответов оказался на втором месте (67,3%), лишь немногим уступив варианту ответа «обеспечивающего сохранение социально-экономической стабильности» (77,2%) (возможно было выбирать несколько вариантов ответа). Причем эта позиция существенно опередила другие варианты ответов, например «обеспечивающего обороноспособность страны» (54,5%) или «обеспечивающего

¹ Генеральной совокупностью опроса являлись жители Ханты-Мансийского автономного округа старше 18 лет (N = 600 человек). Опрос осуществлялся методом формализованного интервью по месту жительства по стратифицированной, многоступенчатой, районированной, квотной выборке, репрезентированной по полу, возрасту и уровню образования. Репрезентативность выборки обеспечивалась соблюдением половозрастной и образовательной структуры, а также пропорций между населением, проживающим в населенных пунктах различного типа (Сургут, Нижневартовск, Лангепас, Нефтеюганск, пос. Федоровский, Березовский район, Сургутский район). Статистическая ошибка выборки не превышает 3%.

сохранение и развитие политических свобод» (22,4%). Таким образом, ценность патриотического поведения политических деятелей и политических институтов в глазах граждан весьма велика.

Это мнение затем было сопоставлено с оценкой респондентами соответствия данной ценности реальной деятельности политиков и институтов. Независимой переменной такой оценки выступало суждение респондента о том, в какой мере действия перечисленных в вопросе основных политических акторов соответствуют его представлениям о патриотической деятельности. Ответы давались отдельно по каждому из акторов. Судя по ответам респондентов, наиболее «патриотически ориентированной» они считают деятельность Русской православной церкви, на что указали 69,5% опрошенных, а также деятельность Президента, что отметили 45,5% опрошенных. Деятельность остальных акторов оказалась признана патриотической в гораздо меньшей мере. Например, только 22,6% признали патриотическими действия правительства, и лишь для 28,4% таковым выглядит поведение политических партий.

Затем были выделены кластеры по признаку активной или пассивной гражданской позиции респондентов в зависимости ответа на вопрос: «В каких формах Вы готовы проявлять свою гражданскую активность?». Как выяснилось, большинство – 63,5% из группы респондентов, которые отнесли себя к патриотам, – предпочитают тем не менее пассивные формы проявления гражданственности, такие как «участие в голосовании на выборах», «изучение истории и культуры своей страны», «воспитание в себе и в других людях любви и уважения к Родине», «соблюдение законов страны». Этую группу можно назвать «пассивные патриоты». Еще 24,3% из числа идентифицирующих себя как патриотов в ответе на вопрос «Считаете ли Вы себя патриотом?» назвали такие формы гражданской активности, как «участие в волонтерском движении», «участие в деятельности общественных организаций, инициативных групп», «участие в самоуправлении по месту жительства». Этую группу условно можно назвать «активные патриоты». К «непатриотам» отнесли себя 12% опрошенных. Затруднились ответить 8,2%.

Как оказалось, отношение респондентов из вышеописанных групп к таким универсальным ценностям, как справедливость, правовая защищенность, уважение к традициям и свобода слова, практически мало различалось. Столь же несущественными оказались различия в «чувстве любви к Родине», испытываемом опрошенными гражданами.

Зато в оценке социально-экономического положения в стране и социального благополучия ее граждан ситуация совсем иная, здесь различия в суждениях респондентов разных кластеров более заметны. Так, ситуация с уровнем и качеством жизни населения России не устраивает большинство респондентов из числа «непатриотов»: 68,5% оценивают ее как «неудовлетворительную». Оценка «активных патриотов» выглядит заметно более позитивной: менее половины (45,2%) считают ее «неудовлетворительной». Мнение «пассивных патриотов» здесь ближе к «непатриотам»: 66,3% из них также дали социально-экономической ситуации неудовлетворительную оценку.

Еще больше различия проявились в отношении доверия к институтам государства и власти в целом. Как оказалось, «активные патриоты» в значительно большей степени, чем представители других групп, верят в то, что власть действует в интересах всего народа. Среди «непатриотических» и «пас-

сивно патриотически» настроенных респондентов преобладает мнение, что власть обслуживает интересы чиновников.

Таким образом, проведенное нами исследование свидетельствует, что различия в патриотической позиции респондентов оказались отнюдь не связанными с разной степенью любви к Родине. Это чувство в равной мере присуще всем опрошенным. Различия в патриотической позиции главным образом определяются, во-первых, разной оценкой респондентами социально-политического положения, как своего собственного, так и в стране в целом, во-вторых, оценкой соответствия деятельности государственных институтов интересам общества, граждан.

В целом патриотические установки современных россиян не столько складываются под воздействием инструментов символической политики, сколько выступают результатом оценки гражданами целей и результатов деятельности государственных институтов. Это означает, что в политическом сознании населения не исключено формирование установки на поиск «более патриотичных», по его представлениям, акторов. И вновь, как и сто лет назад, разное понимание патриотизма может оказаться одним из маркеров, обозначающим противоборствующие политические силы.

Литература

1. Щербанин А.И. Патриотизм как номенклатурный конструкт // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2016. № 3 (35). С. 264–271.
2. Гордость, патриотизм и ответственность // ВЦИОМ. 2015. 7 дек. URL: <https://www.levada.ru/2015/12/07/gordost-patriotizm-i-otvetstvennost/> (дата обращения: 26.03.2019).
3. ТАСС: Оливье, Обломов и «Война и мир». Что еще объединяет россиян? : аналитика экспертов ВЦИОМ // ВЦИОМ. 2018. 02 нояб. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=238&uid=9405> (дата обращения: 26.03.2019).
4. Что значит быть патриотом? // ВЦИОМ. 2018. 9 июня. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9156> (дата обращения: 26.03.2019).
5. Гузенкова Т.С. Патриотизм, глобализация и национальное государство: взаимодействие и противоречие // Патриотизм как идеология возрождения России : сб. ст. и докл. М. : РИСИ, 2014. С. 15–28.
6. Магарил С.А. Смыслы патриотизма – исторические трансформации // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 142–151.
7. Вилков А.А., Колесников К.Ю. Особенности предметного пространства политологического анализа патриотизма // Вестник МГОУ : электронный журнал. 2015. № 1. URL: <https://evestnik-mgou.ru/ru/Issues/View/19> (дата обращения: 22.10.2019).
8. Хоббсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. / пер. с англ. А.А. Васильева. СПб. : Алетейя, 1998. 305 с.
9. Гегель Г.В.Ф. Философия права : пер. с нем. / ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нересенц. М. : Мысль, 1990. 526 с.
10. Геллер Э. Нации и национализм: пер. с англ. / ред и послесл. И.И. Крупника. М. : Прогресс, 1991. 320 с.

Mikhail Yu. Martynov, Surgut State University (Surgut, Russian Federation).

E-mail: martinov.mu@gmail.com

Alyona I. Gaberkorn, Surgut State University (Surgut, Russian Federation).

E-mail: gab_alena@mail.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2020. 57. pp. 236–243.

DOI: 10.17223/1998863X/57/22

CONCEPTUALIZATION OF PATRIOTISM IN THE STUDIES OF MODERN CIVIL SOCIETY

Keywords: patriotism; civic identity; love of motherland; civic duty.

The article proposes versions of conceptualization of patriotism as a methodological basis for the research. It considers the concepts of patriotism as a specific sociopolitical attitude that forms a special state of political consciousness and moral feeling aimed at fulfilling civic duty to the state and its institutions. The condition for the formation of patriotism is the compliance of the activities of these institutions with the interests of citizens. The authors assume that the concepts “love of motherland” and “patriotism” describe essentially different phenomena. The concept “love of motherland” describes a phenomenon that has a primordial essence. The concept “patriotism” refers to the political background and is defined through attitudes towards the state and civic duties. The authors argue that patriotism has a specific historical character and is transformed depending on the dynamics of social relations. There was no social basis for constructive patriotism to appear in Russia because of the weakness of the Russian bourgeoisie, the potential adherents of this type of patriotism. The concept of patriotism relying on paternalist tradition was proposed. There also existed other interpretations of patriotism. In fact, the conceptual split showed only the value and social split of the society. Consequently, when the split moved to its “hot stage” with the beginning of the Civil War, the war became the confrontation between different interpretations of patriotism. Modern Russia, like the pre-revolutionary, has not formed a fully-fledged civil society as the social basis for constructive patriotism. Following the suggested conceptualization of patriotism, the authors interpreted the results of a survey they conducted in March and April 2018 in Khanty-Mansi Autonomous Okrug. The survey examined factors determining patriotic attitudes in citizens' minds and behavior. All respondents showed an inherent feeling of love for their motherland, but there were significant differences in their patriotic stances. The different stances depended on the assessment of the compliance of the activities of state institutions with the interests of society and citizens. The relationship was direct: the more patriotic the activities of the institutions of power seemed to the respondents, the more patriotic the respondents felt to be. Depending on this assessment, the survey identified clusters of the respondents: active patriots, passive patriots, non-patriots. The authors conclude that it is possible to form an attitude to search for “more patriotic” actors in the political consciousness of the population.

References

1. Scherbinin, A. (2016) *Patriotism as a nomenclature construct*. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 3(35). pp. 264–271. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/35/28
2. Levada.ru. (2015) *Gordost', patriotizm i otvetstvennost'* [Pride, patriotism and responsibility]. [Online] Available from: <https://www.levada.ru/2015/12/07/gordost-patriotizm-i-otvetstvennost/> (Accessed: 1st March 2019).
3. WCIOM. (n.d.) *Oliv'e, Oblomov i "Voyna i mir". Chto eshe ob"edinyayet rossiyany? : analitika ekspertov VTsIOM* [TASS: Olivier, Oblomov and War and Peace. What else unites Russians? Analytics of VTsIOM experts]. [Online] Available from: <https://wciom.ru/index.php?id=238&uid=9405> (Accessed: 26th March 2019)
4. WCIOM. (2018) *Chto znachit byt' patriotom?* [What does it mean to be a patriot?]. 9th June. [Online] Available from: <https://wciom.ru/in-dex.php?id=236&uid=9156> (Accessed: 26th March 2019).
5. Guzenkova, T.S. (2014) Patriotism, Globalization and the National State: interaction and contradiction In: Guzenkova, T.S. (ed.) *Patriotizm kak ideologiya vozrozhdeniya Rossii* [Patriotism as the Ideology of Russian Revival]. Moscow: RISI. pp. 15–28.
6. Magaril, S.A. (2016) Meanings of patriotism – historical transformation. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*. 1. pp. 142–151. (In Russian).
7. Vilkov, A.A. & Kolesnikov, K.Yu. (2015) Subject field peculiarities of political analysis of patriotism. *Vestnik moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta – Bulletin of Moscow Regional State University*. 1. [Online] Available from: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Issues/View/19> (Accessed: 22nd October 2019). (In Russian). DOI: 10.18384/2224-0209-2015-1-629
8. Hobsbawm, E. (1998) *Natsii i natsionalizm posle 1780 g.* [Nations and Nationalism since 1780]. Translated from English by A.A. Vasilieva. St. Petersburg: Aleteyya.
9. Hegel, G.W.F. (1990) *Filosofiya prava* [Philosophy of Right]. Translated by D.A. Kerimov, V.S. Neresesyants. Moscow: Mysl'.
10. Gellner, E. (1991) *Natsii i natsionalizm* [Nations and Nationalism]. Translated from English by I.I. Krupnik. Moscow: Progress.